

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ ГЕРОЕВ

Ростовский драматический театр, кроме спектаклей «Варвары» М. Горького и «Орфей спускается в ад» Т. Уильямса, привез на гастроли в Москву три постановки, о которых прежде всего и хочется говорить как о творческой позиции театра. Эти новые работы ростовчан рассказывают о разных исторических этапах жизни народа. Драма «Ранней весной» А. Суцимезова посвящена становлению Советской власти на Дону; «Поднятая целина» М. Шолохова (инсценирована романа сделана П. Деминым) говорит о незабываемых годах трудовой и прекрасной жизни первых колхозников казачьего края; драма А. Софронова «Берегите живых сыновей» повествует о людях, которые живут бок о бок с нами, дает широкую картину наших дней.

Все три спектакля — разные по своим художественным достоинствам. Но есть в них и нечто общее — ясно выраженное желание театра рассказать о жизни народной, раскрыть душу людей, борющихся за счастье и свободу на советской земле.

Пьеса А. Суцимезова привлекла коллектив правдивостью изображения событий, чутко уловленной атмосферой того времени. Ранней весной, когда остро пахнет разбухшая солнцем донская степь, завязался бой за волю, за родную землю. Спектакль показывает, как в эту святую битву втягиваются все новые и новые люди, разные по происхождению, по силе убежденности, но связанные общностью идеи. Не во всем удалось постановщикам преодолеть некоторую экзотичность пьесы, «справиться» с большим количеством действующих лиц, четко выявить характеры героев. Но два образа спектакля хорошо запоминаются зрителям: Владимир Ильич Ленин, роль которого в одной короткой сцене превосходно сыграл заслуженный артист РСФСР Н. Протопоров, и Матвей Бородин, чья судьба прослежена артистом В. Краснопольским отчетливо и психологически достоверно.

С большой художественной силой воплощен образ народа в «Поднятой целине». Не будем сравнивать инсценировку с первоисточником. Это занятие почти всегда бесполезное. У театра свои законы, и инсценировщик должен им подчиняться.

Думается, драматургическая основа дана была П. Деминым неплохая; из книги выделено главное, неповторимость шолоховской речи сохранена, достоверность и жизненность образов — тоже. Это уже немало. Остальное — дело театра. И нужно признать — многое удалось. В хорошей реалистической манере, без ложной театральности решен спектакль Э. Бейбутовым, правдиво сыгран актёрами.

Если говорить об удаче постановщика, — это прежде всего сцена партийного собрания, где с особой силой проявляется внутренняя тяга людей к партии, вера в нее, ощущение себя частицей огромного целого. Если говорить об удаче актрисы, то это Нагульнова — В. Краснопольский, Щукарь — П. Лобода, Давыдов — Н. Протопоров.

Не так-то легко передать в театре всю неповторимость деду Щукаря, не сделав из него только пересмешника. Щукарь у П. Лободы настоящий, шолоховский, смешной и трогательный одновременно, по-своему мудрый, а главное, во всем естественный и правдивый — и в своей крепкой привязанности к вожакам колхоза, и в переоценке собственной личности, и в «принципиальности» на партийном собрании. Артист Краснопольский сумел воплотить в своем Нагульнове безоглядную преданность партии, непримиримость во всем — и в любви, и в ненависти.

И, наконец, Давыдов. Тот Давыдов, который не только поднял целину, но и сам поднимался вместе с ней. Н. Протопоров играет убежденно. Мы понимаем — он мог вселить веру в людей, разбудить жажду новой жизни. И вместе с тем все же не появился еще в театре Давыдов, при встрече с которым зритель испытал бы радость «узнавания».

«Поднятая целина» — спектакль новый. Он будет улучшаться. Это несомненно. Будет все больше узнавать своего Давыдова и Н. Протопоров. Хочется, чтобы его герой был не таким академичным, отделился от Лужки, несколько рассудочно сыгранной И. Подоваловой, и стал ближе Варьке — Л. Орловой, очень юной, преданной и живой. А весь спектакль обрел бы ту романтическую, которой дышат страницы шолоховской книги. Ведь хорошим сопровождением некоторых сцен ее заменить. Это все внешне. А появится она только как результат проникновения в авторскую мысль, ожившую в образах героев.

Третий спектакль, показанный на гастролях — зрелый, решенный интересно и в полном смысле слова художественно.

Пьеса А. Софронова «Берегите живых сыновей» волнует зрителя острым разговором о самых насущных вопросах современности. Человек и его место в жизни, человек как сложная личность с ее вечными поисками правды — вот что стало в ней главным.

Сочетание простых жизненных ситуаций и характеров с ярко выраженной публицистичностью, присущей пьесе, превосходно уловлен режиссером В. Молчановым. Не сюжетными ходами, не внешней завлекательностью держит нас в напряжении театр. Мы оказываемся вовлеченными в сложный и интересный мир, где живут, мучаются и выходят победителями близкие нам люди.

Они как-то очень хорошо «вписываются» в тот интерьер, который создал для них на сцене художник И. Оспанов. Комната просторная, мебель строгая и только самая необходимая, огромные окна, а за ними панорама Москвы. С этого оформления и начинается образное решение спектакля, помогающее зрителю сосредоточить свое внимание на главном, на внутреннем споре героев о смысле жизни и назначении человека, споре, из которого истинные рождается истина.

В чем же она, эта истина, высказанная автором и облеченная в живые, подлинные образы театром?

Умные, думающие люди населяют пьесу и спектакль «Берегите живых сыновей». Мы узнаем, что многим из них жизнь далась совсем нелегко. Разве назовешь легкой жизнь генерала Тепляшина, на себе испытывавшего несправедливость времени культа личности, или жизнь Валентина Коряненко, прошедшего фронтными дорогами до рейхстага? Нелегко пришлось и семье Голя, старший сын которого пропал без вести на войне, мужу и жене Шабановым, пережившим плен. Обо всех этих людях театр говорит бережательно и в то же время строго, без малейшего налета сентиментальности.

У автора никто не отнимет права по-разному относиться к своим героям, кому-то из них отдать чуть больше сердечного тепла. Таким в пьесе оказался Павел Степанович Ковалев, бывший секретарь обкома. Сложен внутренний мир этого человека, честно служившего делу народа, своей партии. Но в чем-то он и просчитался, не уловил вовремя новое в жизни страны, а потому отстал, вынужден был уйти из обкома. Теперь вот на пенсии, вдаль от настоящего дела. Автор проводит здесь единственно правильный взгляд на вещи — оптимистический. Виноградники, за которые так «болел» в свое время Ковалев, до сих пор называют его именем. Новый секретарь обкома Родичев — его воспитанник. Знает, остались добрые восходы людям. Так стоит ли топтаться на месте. Нужно жить дальше, не теряя ясного чувства времени, глядя вперед, а не назад. Таков итог поисков героем своего места в жизни.

Замечательного исполнителя нашел театр для роли Ковалева. Артист А. Никитин вложил в образ живую душу и стал подлинной душой всего спектакля. Поэтому и зритель следит с таким напряжением за каждым словом это-

го удивительно емкого, цельного человека.

За последнее время многие театры обращались к теме культа личности. В спектакле ростовчан она получила художественно убедительное, правильное разрешение.

«Мы пришли в тяжелые годы, — говорит Ковалев занявшему после него место секретаря обкома Родичеву, — сменили тех, кто в тюрьмах да в ссылках погиб. Когда вырубил столько людей? И каких людей? Теперь-то все понимаешь? И разве от этого не горько? Разве не болит сердце!... Я знаю, мы многого не добились. Ошибались. Да, ошибались... Но мы работали. Мы были солдатами партии!». Слова эти в устах Ковалева — Никитина звучат убедительно, они многое проясняют, дают достойный ответ младшему сыну Голя — Кириллу, назвавшему Ковалева «обломком культа личности».

Молодость свойственна некоторая безапатичность. Дело старших «беречь живых детей». Таков призыв автора. И не от оптимизма. Они могут быть. Без них не растёт ничто живое. Веречь от неоправданного — от ухода с правильной дороги жизни.

Многое из того, о чем говорят молодые герои спектакля, происходит за кулисами. Один из них — Кирилл, тот самый, из-за которого, собственно, и разгорелся весь сыр-бор, вообще появляется только в конце спектакля. А жаль! Если бы разговор привел их на сцену раньше, разговор был бы более действенным.

Коллектив ростовчан в хорошей театральной форме. Это очевидно. Но спектакли его станут намного ярче, если исполнительский интереснее покажет себя женский состав труппы, если более плодотворной будет работа над ансамблем спектаклей. Все это в возможностях театра, показавшего, что умеет строить свой, современный репертуар, а не повторять уже пройденное.

М. САБЛИНА.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочный — Д 3-37-72; Партийной жизни — Д 3-35-00; Международной жизни — Д 3-32-80; Литературы и искусства — Д 3-32-1; Секретариата — Д 3-36-43; Писем — Д 3-29-08

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И.

СОВЕТСКАЯ РОДИНА
г. МОСКВА